

Цинь Хаодун улыбнулся в ответ и сказал.

- Тан-Тан уснула. Разве теперь я не должен идти?

- Кто так сказал? - ответила она.

- Разве это не ты меня прогоняла каждый день, в одно и то же время?

Огромное чувство радости вспыхнуло в сердце Цинь Хаодуна.

«Значит ли это, что его искренние чувства наконец-то коснулись небес и что он может спать подле этой прекрасной женщиной?»

Похоже на то. Судя по всему, сегодняшнее заявление малышки тронуло сердце матери.

- Ладно, сегодня я никуда не поеду - затем он подошел к кровати, но не успел он лечь на кровать, как он услышал, как Линь Момо сказала.

- Я не хотела тебя прогонять, но раз уж ты сам решил уйти, то иди - ты упустил шанс!

- ... - Цинь Хаодун выглядел так словно съел горькую тыкву. Похоже он рано обрадовался. Он вздохнул и разочарованно сказал.

- Ладно, я скоро вернусь.

Он снова повернулся и поднял правую ногу, но прежде чем она успела ступить на пол, снова Линь Момо выдала.

- Иди! Как только ты уйдешь, не будет пути назад, уже никогда!

Цинь Хаодун чуть не сошел с ума. Люди говорят, что женщину не понять умом, но понять Линь Момо еще сложнее!

«И что мне теперь делать? Уйти или остаться?»

Он оглянулся и сказал.

- Мать моего ребенка! Ну что ты несешь?

Линь Момо хотела подразнить Цинь Хаодуна, но он назвал ее «мать моего ребенка» что задело ее за живое.

- Ты действительно готов принять Тан-Тан и меня?

- Конечно готов! Пусть отсохнет мое естество и заберут меня во дворец, служить евнухом, если я вру - строго сказал Цинь Хаодун.

Линь Момо посмотрела на спящую дочку и тихо сказала.

- У меня так давно не было парня, поэтому я боюсь сблизиться, не хочу, чтобы Тан-Тан страдала. У меня только два требования к моему парню. Во-первых, быть по-настоящему добрым по отношению к Тан-Тан и ко мне. Во-вторых, уметь убедить меня. Ты подходишь по этим требованиям.

- Что ты хочешь этим сказать? Ты принимаешь меня? - недоверчиво спросил Цинь Хаодун.

- Не важно, сколько женщин у тебя на стороне, всегда помни, что ты должен быть добр к нам обоим, иначе я выгоню тебя.

- Боже мой, ты так добра ко мне! - Цинь Хаодун был переполнен, навалившимся счастьем. Счастье пришло так внезапно, что слова Линь Момо были равносильны тому, что она согласилась принять его ухаживания и позволить ему взять наложниц. Это было двойное счастье!

Он бросился к кровати, обнял Линь Момо и крепко поцеловал ее.

- Не волнуйся, я всегда буду хорошо относиться и к тебе, и к Тан-Тан!

Линь Момо оттолкнула Цинь Хаодуна в сторону и робко произнесла.

- Иди! Или опоздаешь!

- Это не совсем то, о чем ты подумала. Я иду на гонки с моим другом...

Не успел он закончить как Линь Момо его прервала.

- Не нужно объяснений. Я уже сказала. Просто не забывай быть добрым к нам обоим.

Цинь Хаодун снова поцеловал Линь Момо и вышел из комнаты. Сейчас он был в таком хорошем настроении, словно съел холодное мороженное в жаркий день.

Лежа в постели, Линь Момо широко раскрыла глаза, ее щеки вспыхнули, она провожала Цинь Хаодуна до двери, пока его тень не исчезла из обзора.

Она пробормотала себе под нос.

- Спасибо что заботишься обо мне и моей дочери. В конце концов, я женщина с ребенком, и я не смогу сравниться с тобой. Это твоя компенсация.

Счастье пришло слишком внезапно. Цинь Хаодун довольный посвистывал всю дорогу до места назначения с Налань Ушуан. В это время он все еще смеялся.

- С чего это вдруг ты такой довольный? - спросила Налань Ушуан глядя на все время хихикающего Цинь Хаодуна.

- А почему нет? Ведь сегодня я встречаюсь с такой красивой женщиной! - Цинь Хаодун сел на место второго пилота, уступив место водителя.

Налань Ушуан села на водительское место и завела машину. С яростным ревом мотора Ламбоджини рванулся вперед, со скоростью мгновенно взметнувшись до сотни миль.

- Это так круто. Ламборджини Сентенарио действительно достоин своей репутации. Он может рвануть до скорости 100 миль\ч за 2.8 секунд.

В слабом ночном свете, лицо Налань Ушуан окрасилось нотой безумного азарта.

- Разве девушкам не следует вышивать или готовить? - спросил Цинь Хаодун - Почему тебе нравятся гонки?

- Почему бы тебе не предложить мне закутать ноги - Налань Ушуан взглянула на Цинь Хаодуна - о девушке, которой ты говорил - это женщина из старого общества. Конечно, я не буду этим заниматься. У меня своя жизнь.

В ночной тени она ехала все быстрее и быстрее.

За рулем она спросила Цинь Хаодуна.

- Ты когда-нибудь гонял на тачке?

- Каким образом? Я был беден. У меня вообще не было машин, как я мог участвовать в гонках?

- Какой максимальной скорости ты достигал?

- Я водил пикап, работая у одного человека. Мне пришлось почти полностью вдавить газ в пол чтобы набрать скорость в 100 миль\ч.

- Сто миль? Слишком медленно. Сегодня ты увидишь, что такое скорость и что такое азарт.

Цинь Хаодун был равнодушен. Когда он летел со своим мечом, он был в тысячи раз быстрее, чем Ламбоджини. Эта скорость его не впечатляла.

- С кем ты будешь сегодня соревноваться? - спросил Цинь Хаодун - Ты сможешь выиграть?

- Очень смешно! Конечно, я первоклассная гонщица во всем Цзяньнани. Как я могу проиграть?

- уверенно заявила Налань Ушуан - я слышала, что мой соперник из-за рубежа, но кем бы он ни был, он мне не соперник.

Вскоре они покинули город и прибыли к месту назначения, к Змеиной Горе.

Эта гора, как и предполагало ее название, была похожа на свернувшуюся змею.

Извилистая дорога ведет прямо на вершину горы. В последние годы под горой был открыт туннель, поэтому дорога потеряла свою актуальность и не использовалась. Каждую ночь он становился святым местом для местных нелегальных гонщиков.

Сотни людей и десятки автомобилей собирались на вершине Змеиной Горы. Все эти люди были горячими поклонниками подпольных гонок. Многие из них были праздными молодыми людьми из богатых семей, приехавшими сюда в поисках развлечений.

В это время все эти люди говорили о красном спортивном автомобиле, новеньком «Порше 911», рядом с которым стоял молодой человек с гордым лицом, который был Королем Солдат Дунфан Лянем, который был недавно побежден Цинь Хаодуном.

Его сопровождали великолепно одетая, сексуальная женщина и семь-восемь наемников из Юго-Восточной Азии.

- Старший брат, твоя машина слишком красива. Она, наверное, стоит больше миллиона долларов, верно?

- Деревенщина, ты не смыслишь в машинах, это машина ТОП-дивизиона «Порше 911» стоимостью более 38 миллионов...

- Вау, такая дорогая... мне бы такую...

- Просто смотри, не трогай, не пачкай машину моего Старшего Брата! - кто-то сзади крикнул в толпе.

Глядя на это все он еще сильнее раздулся от гордости. Он наслаждался завистью и ревностью людей. Это было долгожданное сладостное ощущение, бальзам на душу после позорного поражения.

Но как раз в этот момент, как вспышка черной молнии, спортивной автомобиль достиг вершины Змеиной Горы на максимальной скорости нарисовав красивую дугу припарковался неподалеку.

- О, боже. Что я вижу? Это Ламборджини Сентенарио...

- Точняк, я никак не ожидал что в городе Цзяньнань есть такое сокровище...

- Это хорошая машина? Лучше, чем Порше 911?

- Ты дибил? Ламборджини Сентенарио стоит больше 40 миллионов юаней. Порше 911 полный шлак по сравнению с ней...

Во время всех этих разговоров, толпа людей бросилась к Ламборджини Сентенарио, оставив Дунфан Ляня и его людей стоять одних.

У Дунфан Ляня мгновенно испортилось настроение, первоначально он думал, что его Порше 911 будет достаточно чтобы в пух и в прах раздавить весь мусор, на колесах который приедет к Змеиной Горе, но в конце концов был раздавлен сам.

«Я даже выпендриться не могу нормально»

Налань Ушуан открыла дверь и вышла из машины. Толпа вновь закипела.

- Богиня гонок, это Богиня гонок приехала...

- Красивая женщина на красивой машине. Я слышал, что кто-то хотел бросить вызов Богине гонок. Он в своем уме?

Сегодня Налань Ушуан была одета в плотный кожаный костюм, в котором ее идеальная фигура полностью очерчивается. Группа людей на вершине горы невольно пустила слюни.

Дунфан Лян приуныл. Он давно слышал, что Богиня гонок в Цзяньнани была той еще красоткой. Но он никак не ожидал что она будет настолько красивой. Женщина что сопровождала его внезапно сильно побледнела.

- Кто бросит мне вызов? - крикнула Налань Ушуан в толпу.

- Я - подошел Дунфан Лян. Внешность Налань Ушуана не уступала внешности президента Линь Момо, поэтому было бы здорово, если бы он мог покорить эту красотку.

Он был уверен в уровне своего вождения, он безусловно завоюет эту женщину перед ним.

- Ну что ж, начнем - сказала Налань Ушуан.

- Погодите-ка минутку - прервал Дунфан Лян - так как это гонки, не должны ли мы сделать ставки?

- Давай, на что ты хочешь сыграть – спросила Налань.

- Ставлю 500.000 на твой лифчик и выпивку со мной вечером – засмеялся Дунфан Лян бросив похотливый взгляд на Налань Ушуан.

- Да ты смерти хочешь! – холодно произнесла Налань Ушуан сразу поняв, что он пользуется ею.

- Ну что, не рискнешь? Разве тебя не называют Богиней гонок? Или ты боишься проиграть? – торжествующе произнес Дунфан Лян.

- Ты...

Налань Ушуан как раз собиралась что-то сказать, как услышала голос позади себя.

- Договорились!

Все были ошеломлены. Кто осмелился принять решение за Богиню гонок.

Из Ламборджини вышел симпатичный молодой человек.

Цинь Хаодун просто хотел прокатиться и посмотреть на гонку. Тем, кто вызвал Налань Ушуан на гонку, неожиданно, оказался Дунфан Лян. Похоже, они были как-то связаны, поэтому он вышел из машины.

- Это ты? – глаза Дунфан Ляня пылали огнем, несколько часов назад он как раз был избит, как какая-то шавка, этим человеком.

- Король Солдат, к несчастью мы встретились с тобой так скоро – радостно посмеялся Цинь Хаодун.

Дунфан Лян проигнорировал его и обратился к Налань Ушуан.

- Ну так что? Заключим пари?

- Нам нечего бояться. Как я сказал, мы поспорим с тобой! – Цинь Хаодун в очередной раз взял слово вместо Налань.

Налань Ушуан закатила глаза. Цинь Хаодун с такой легкостью согласился на пари так как ничем не рискует, даже если бы они проиграли.

Дунфан Лян посмотрел на Цинь Хаодуна.

- На твои слова можно положиться? Какое вообще отношение это имеет к тебе?

- Он озвучил именно то, что я хотела – сказала Налань Ушуан – я ставлю.

Видишь? Мои слова, имеют вес – с улыбкой сказал Цинь Хаодун.

Гнев вспыхнул в глазах Дунфан Ляня. Линь Момо и этот парень состояли в не в однозначных отношениях, теперь и эта прекрасная богиня, была так близка к нему. Почему? Разве не он, Король Солдат, этого заслуживал.

Внезапно выражение лица его изменилось. Он улыбнулся и сказал.

- Как насчет того чтобы мы заключили пари?

<http://tl.rulate.ru/book/23213/545759>